

Опубликовано на нашем сайте: 26 февраля 2003 г.

В Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации отмечается, что в России функционирует рыночно ориентированный банковский сектор и ряд компонентов законодательного и нормативного регулирования банковской деятельности в значительной степени приближен к международным требованиям. Вместе с тем российский банковский сектор остается недостаточно развит, и направления и характер его развития в значительной мере будут определяться ходом его реформирования. Под реформированием понимается комплекс мер, последовательно осуществляемых с целью формирования развитого банковского сектора, функционирование которого соответствует международным представлениям о современном банковском бизнесе, направленном на удовлетворение потребностей клиентов в качественных банковских услугах и выступающем важным фактором экономического развития. Важным компонентом реформы банковского сектора выступает развитие банковского надзора.

В данном номере вниманию читателей представлены впечатления и комментарии участника XII Международной конференции по банковскому надзору А. Ю. Симаковского - директора Департамента банковского регулирования и надзора Банка России, члена Контактной группы Базельского комитета по банковскому надзору, доктора экономических наук. Публикуются также тезисы его выступления 29 октября 2002 г. на заседании круглого стола, организованного Финансовой академией, на тему «Финансовые и кредитные проблемы инвестиционной политики».

Банковский надзор: на пути к конфедерализму? (к результатам XII Международной конференции по банковскому надзору)

В Кейптауне (ЮАР) 18 - 19 сентября 2002 г. прошла XII Международная конференция по банковскому надзору (далее по тексту – Конференция). Официально основными темами Конференции были вопросы Нового соглашения по капиталу (Базель II)¹ и вопросы обеспечения финансовой стабильности стран с развивающимися рынками. По сути доминировала проблематика Базель II.

В рамках Конференции состоялась также презентация опыта Испании по вопросу динамического или перспективного резервирования (dynamic/forward looking provisioning). Короткое обсуждение данного вопроса, формально выходящего за рамки основных тем Конференции, вызвало повышенный интерес участников.

Речь В.МакДоноу, президента и руководителя (CEO) Федерального резервного банка Нью-Йорка и председателя Базельского комитета по банковскому надзору на открытии Конференции, была целиком посвящена вопросам Нового соглашения по капиталу. Подтвердив ориентацию на подходы, базирующиеся на повышении степени «чувствительности» требований по достаточности капитала к уровню рисков, г-н МакДоноу одновременно указал на ряд принципиальных моментов, существенно уточняющих как фокус (объект и цель) самого Базеля II, так и общий характер требований к содержанию надзора, а отсюда и к оценкам его качества.

В своем докладе В. МакДоноу в том числе обратил внимание на следующее:

«Задача органа банковского надзора состоит в том, чтобы способствовать надежности и устойчивости банковской системы. Для решения этой задачи должен быть достигнут весьма непростой баланс. Предъявляемое надзором требование обеспечить разумное (prudent) управление банками не означает, что мы вправе препятствовать их росту или получению прибыли. Скорее, работа органа надзора состоит в том, чтобы содействовать ответственному использованию банками имеющихся у них возможностей и проведению мероприятий по совершенствованию банковского дела. Нашей задачей не может являться и предотвращение «провала» каждого отдельного банка, поскольку в некоторых случаях неудачи удаляют с рынка плохо управляемые банки, а также стимулируют другие банки улучшить качество управления.

Во главу угла новой философии надзора положена оценка способностей (capabilities) по управлению рисками в банках.

Органы надзора должны довести до банков необходимость оценивать риски, существующие «на горизонте». Если банки не в состоянии производить разумные оценки того, как профили их рисков могут меняться во времени, они могут принять излишние риски сегодня и не справиться с управлением ими завтра.

Органы банковского надзора должны значительно меньше концентрировать внимание на сиюминутной оценке финансового состояния кредитных организаций и в значительно большей степени – на оценке качества внутренних процессов и структур контроля, которые защищают от будущих потерь.

¹ Здесь и далее под Базелем II понимается проект Нового соглашения по капиталу – «The New Basel Capital Accord», Basel, 2001. (Базель I – Соглашение по капиталу 1988 г.)

Новое соглашение по капиталу уходит от идеологии Соглашения по капиталу 1988 г. «один размер подходит всем» («one-size-fits-all»), в соответствии с которой оценка кредитного риска в большей степени базируется на типе заемщика. Вместо этого Базель II предлагает набор методов оценки кредитного риска, в большей степени основанных на вероятности потерь».

В докладе в качестве приоритета надзора определена оценка качества систем управления рисками и внутреннего контроля в банках вместо оценки текущего финансового состояния. Указанный приоритет обеспечивает лучшие возможности для оценки степени защиты банка от рисков, т. е. будущих потерь.

В части подходов к организации надзора также можно говорить о существенных изменениях. В соответствии с провозглашенной идеологией организация надзора должна базироваться не на руководящих указаниях Базеля по тому или иному относительно частному вопросу, а на выборе каждым органом надзора оптимальной модели, основанной на реализации единых принципов, акцептованных международным сообществом, применительно к «местным» условиям, определяемым спецификой экономики и банковской системы каждой страны.

В докладе В. МакДоноу эта позиция была сформулирована следующим образом:

«Различия между национальными банковскими системами не оставляют места для идеи о едином соглашении по капиталу, которое можно было бы применить ко всем банкам во всех странах. Скорее, органам надзора может потребоваться поиск различных подходов. Для некоторых из них сохранение существующего Соглашения по капиталу, дополненного вторым и третьим компонентами Базеля II (Pillar II, Pillar III), может быть наилучшим способом движения вперед. Другие страны могут выбрать уточненный стандартизированный подход Нового соглашения. А какие-то страны могут искать некий симбиоз, гибрид из двух указанных возможностей».

Тем самым, на XII Конференции провозглашена политика сбалансированного сочетания «интернационального» и «национального» начал, своего рода политика конфедерализма в надзоре. При сохранении ведущей роли интернационального начала (единые принципы) дополнительное значение придается национальному фактору.

Более частное значение имеет положение доклада о том, что Базель II ориентирован на крупные международные банки (significant/large internationally active banks). В докладе это обстоятельство отмечается трижды:

«Новое соглашение по капиталу должно быть гибким, ориентированным на перспективу и соответствовать характеру деятельности крупнейших международных банков (internationally active banks) XXI века.

Новое соглашение по капиталу предполагается применять главным образом к крупным международным банкам (large internationally active banks), во всех случаях являющихся высоко развитыми и сложными (комплексными, complex) организациями.

Новое соглашение сосредоточено на международных банках, которые конкурируют на мировых рынках капитала и которые имеют наибольший потенциал формирования системного риска».

В то же время указанное положение доклада в корне меняет устоявшееся представление о том, что новый Базель должен повсеместно прийти на смену Базеля I. Кроме того, надо сказать, что данное положение явилось достаточно неожиданным не только для представленного на Конференции комьюнити, но и для многих сотрудников секретариата и членов самого Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН). До заявления председателя БКБН общепринятая позиция состояла в том, что Базель II внедряется во всех странах, разве что речь могла идти о разных сроках внедрения. Именно из такой перспективы исходил Европейский союз, уже приложивший немало усилий для того, чтобы переход на Новое соглашение по капиталу прошел достаточно гладко. Ирония развития событий состоит в том, что старт поискам и находкам Базеля II был положен крупнейшими американскими банками (первоначально критика Соглашения 1988 г. исходила от крупных американских банков и их клиентов)¹ – и именно ими по сути дела определен дизайн новых подходов. Захваченные вихрем перемен европейцы восприняли новые идеи как руководство к действию и, возможно, по привычке ведомых признали неизбежным тотальный характер действия. Тем не менее в самих Соединенных Штатах новые предложения встретили гораздо более спокойный прием. Небольшие муниципальные банки (а таких в США по количеству подавляющее большинство) солидарно со «своими» органами надзора¹ высказались против применения подходов, инициированных их старшими братьями, расценив, что овчинка выделки не стоит. Единственно логичным в этой ситуации является именно то, что и было произнесено в Кейптауне г-ном МакДоноу – одним из руководителей федерального надзорного органа США. Как данная опция в конечном счете будет воспринята Европой, предсказывать не берусь.

Весьма примечательна в этом плане короткая полемика по данному вопросу в ходе 13-го заседания Контактной группы БКБН по принципам эффективного банковского надзора (20 ноября 2002 г., Базель). Представитель от Италии (Д. Годано) отметил, что если Соединенные Штаты не предполагают реализовывать Базель II для всех банков, то зачем это Европе. На это представитель Европейской комиссии (Д. Кампогранде) возразил, что решение в

¹ См.: Деньги и кредит. – 2000. – № 6. – С. 20.

¹ В США, как известно, число органов надзора весьма велико, в том числе существует орган надзора в каждом штате.

Европе принято, закон издан и вопрос закрыт. Полагаю, однако, что это может быть не завершением, а началом дискуссии.

Что касается остального мира, то здесь, без сомнения, данное положение доклада ложится на благодатную почву. Тем не менее данный подход в контексте развития самого Базеля II не столько решает, сколько создает проблему.

Дело в том, что одновременно с упомянутым утверждением о международных банках в докладе председателя БКБН прозвучали идеи о введении в текст Базеля II положений, которые позволили бы реализовывать подходы Нового соглашения по капиталу в странах с развивающимися рынками. Но в странах с развивающимися рынками нет крупнейших международных банков, деятельность которых имеет значение для функционирования мировых рынков. Значит, логично предположить, что Базель II ориентирован не только на крупнейшие банки. Но слово о крупнейших банках сказано (причем не единожды, а трижды). Налицо явное противоречие. В противоположность ситуации, когда два греха составляют одну добродетель, данное противоречие является результатом двух вполне разумных компромиссов, на которые пошло руководство Базельского комитета. Одним компромиссом является создание условий для реализации требований Базеля II в странах с развивающимися рынками («расширение фокуса» Базеля – подробнее об этом ниже). Другим – компромисс руководства Базельского комитета с руководством органов банковского надзора США. В соответствии с этим компромиссом Базель II писан только для крупнейших банков («сужение фокуса» Базеля). В результате двух компромиссов тактически удовлетворены все стороны. По сути же очевидно, что сложившаяся ситуация алогична, причем на данном этапе проблема является неразрешимой, если только Базельский комитет не захочет отнять у стран с развивающимися рынками декларированные возможности или обидеть банковское сообщество США. Одновременно при сохранении статус кво получается, что заварившие кашу с новым Базелем Соединенные Штаты сами едят эту кашу соглашаясь только с очень большим разбором. И попадают в весьма пикантную ситуацию. Не в плане разборчивости в еде, а в плане того, что одна из задач, поднятая на щит в связи с подготовкой Базеля II и формулируемая как задача «выравнивания игрового поля» (levelling playing field) для банков, в этом случае в Соединенных Штатах на национальном уровне не решается. Более того, для ее решения создаются еще менее благоприятные условия, поскольку различия в нормах регулирования банков разной величины становятся существенными.

Теперь о том, что предшествовало Конференции, поскольку события, о которых пойдет речь, в определенной степени способствовали расширению фокуса Базеля.

16 сентября 2002 г., за два дня до открытия конференции, прошло совместное заседание Базельского комитета и Контактной группы по Основным принципам эффективного банковского надзора (далее – Контактная группа).

Контактная группа создана в 1998 г. на базе рабочей группы, участвовавшей в подготовке Основных принципов эффективного банковского надзора (1997 г). В состав Контактной группы входят представители Секретариата Базельского комитета по банковскому надзору, органов банковского надзора ряда развитых стран и стран с развивающимися рынками, Международного валютного фонда, Всемирного банка и Европейского союза. Возглавляет Контактную группу генеральный секретарь Базельского комитета по банковскому надзору (в настоящее время г-жа Д. Нуи, Nouy). Контактная группа проводит заседания, на которых обсуждаются вопросы реализации Базельских принципов и иные актуальные вопросы банковского надзора.

Года полтора назад уже проходила встреча членов Контактной группы с г-ном МакДонау, также посвященная проблематике Базеля II. Тем не менее заседание в Кейптауне носило экстраординарный характер как по составу участников (все члены БКБН, все руководство и ключевые сотрудники Секретариата), так и по характеру проведения. Тема, обсуждавшаяся на заседании, была связана с предложениями группы шести стран с развивающимися рынками («группа шести» – сформирована весной 2002 г. в рамках Контактной группы. В ее состав вошли представители Индии, Китая, России, Саудовской Аравии, чуть позже Бразилии и Западно-Африканского монетарного союза) по включению в текст Базеля II еще одной опции наряду с имеющимися¹. Основой предложений группы явилось неприятие ее участниками стандартизированного подхода, предусмотренного проектом Базеля II (далее – СП), не только как технически нереализуемого в странах с неразвитой рейтинговой культурой, но и как содержательно неприемлемого. Мотивы, позволяющие оценивать СП как содержательно неприемлемый для стран без рейтинговой культуры, достаточно очевидны: одни и те же стимулы в условиях разного базового уровня конкуренции и деловой культуры ведут к совершенно различным результатам. В странах с высокой деловой и рейтинговой культурой дополнительные стимулы, которые получают рейтинговые агентства и ссудозаемщики (отвлекаясь пока от проблемы влияния экономического цикла на качество оценки рисков рейтинговыми агентствами), с определенной долей вероятности могут привести к повышению качества рейтинговых оценок и,

¹ Имеющиеся опции включают стандартизированный подход, основанный на использовании для определения уровня кредитных рисков рейтинговых оценок, даваемых специализированными агентствами, а также два варианта подхода, базирующегося на оценках заемщиков самим банком (так называемые внутренние рейтинги). Более подробно см. «The New Basel Capital Accord». Подходы рассматривались в ряде статей, опубликованных в журнале «Деньги и кредит», в том числе в статье автора, опубликованной в № 6 за 2000 г.

таким образом, к повышению «чувствительности» капитала к рискам. В условиях низкого развития деловой культуры указанные стимулы практически неизбежно приведут к тому, что в целом ряде случаев продаваться будет не услуга по определению рейтинга, а сам рейтинг. Таким образом, рейтинг будет чувствительным не столько к уровню риска, сколько к уровню цены. Если говорить о сути предложения «группы шести» предельно кратко, то оно состояло во введении в текст Базеля II дополнительной опции, получившей рабочее название «базового (basic) Базеля II». Данная опция сводится к следующей формуле:

Базовый Базель II (Базовый подход) – это Базель I *минус* «клубный подход»² *плюс* право национального органа банковского надзора в оговоренных пределах самостоятельно определять меру суверенного риска по кредитам «чужим» государствам³ *плюс* характер (масштабы) применения требования (score of application) *плюс* дополнительное требование по операционному риску *плюс* Компонент II Базеля II (Pillar II, процесс надзора) *плюс* Компонент III Базеля II (Pillar III, рыночная дисциплина).

По соглашению участников «группы шести» Базовый подход предполагает также проведение подготовительной работы по использованию банками техники внутренних рейтинговых оценок. Помимо конечного результата, который может быть достигнут в среднесрочной перспективе (порядка 5 лет), разработка указанной техники должна положительно сказаться на качестве управления рисками в кредитных организациях. Конкретно речь идет о сборе статистической информации, позволяющей оценить уровень риска по кредитам и разным заемщикам и определить признаки, которые позволят относить заемщиков к различным группам по степени риска в момент предоставления кредита.

Проведенный Институтом финансовой стабильности (Базель) в ноябре 2002 г. семинар на тему «Обсуждение возможностей использования кредитных регистров для измерения кредитного риска» показал, что наилучшим способом сбора статистической информации такого рода является ведение национального кредитного регистра. Подобные регистры существуют в значительном числе стран как с развитыми, так и с развивающимися рынками, и собранные данные позволяют решать задачи повышения устойчивости функционирования банков на микро-, мезо- и макроуровнях.

Последнее позволяет определить рациональную величину капитала (экономический капитал), который должен выступать «подушкой» для риска с учетом всех прочих обстоятельств (обеспечение, хеджирование, концентрация риска), принимаемого на себя банком по конкретному кредиту и по конкретному заемщику. По мнению группы, предложенный подход достигает стратегической цели, поставленной Базелем II, обеспечивая повышение степени чувствительности капитала к реальному уровню рисков. Одновременно реализация подхода избавляет от дополнительных рисков системного и операционного происхождения, неизбежно возникающих при реализации стандартизированного подхода. Базовый подход был вынесен на обсуждение Контактной группы в июле 2002 г. и в целом ею поддержан. В то же время у руководителя Контактной группы генерального секретаря БКБН г-жи Д. Нуи возникли определенные сомнения в характере статуса. Видимо, отражая определенные настроения европейских коллег по надзору, она посчитала более приемлемым не придавать Базовому подходу статус опции в рамках Базеля II, а считать его формой перехода от Базеля I к Базелю II. На рассмотрение БКБН Базовый подход был официально вынесен Контактной группой в июле 2002 г. Реакция членов Комитета была различной. В основном идеи были поддержаны. В то же время некоторые участники заседания усмотрели в предложении попытку «проникнуть в Базель II с черного хода» и тем самым получить для банков из соответствующих стран конкурентные преимущества. Кто-то просто не понял суть предложений и искренне недоумевал, зачем городить огород, если никто не гонит развивающиеся страны в Базель II до тех пор, пока для этого не созреют подходящие условия, а тем временем можно жить с Базелем I. Отдельные участники восприняли предложения как попытку установить на территории стран, принявших Базовый подход, дискриминационный режим для банков с иностранным капиталом.

Для прояснения всех возникших вопросов руководством Базельского комитета и было организовано совместное заседание Комитета и Контактной группы 16 сентября 2002 г. В рамках заседания участники «группы шести» проинформировали присутствующих о реальных движущих мотивах и содержании предложенных подходов. Основной акцент делался на четыре обстоятельства:

- 1) поддерживаются идеи Базеля II, а именно повышение степени чувствительности капитала к уровню рисков и повышение уровня управления рисками в кредитных организациях;
- 2) реализация СП на территориях стран - участниц группы в принципе нерациональна, а реализация подхода, базирующегося на оценках рисков самими кредитными организациями, будет возможна только в достаточно отдаленной перспективе;

² Под клубным подходом понимается применяемая Базелем I специальная (понижающая) оценка кредитного риска суверенов и банков стран ОЭСР. Международное сообщество критикует данный подход как «клубный», связанный не с реальным уровнем риска, а с фактом участия данной страны в некой организации («клубе»).

³ По кредитам банков «своему» государству в местной валюте Базель II допускает в рамках СП установление нулевого риска.

3) дизайн Базового подхода определяется указанными выше обстоятельствами. Он является альтернативой не Базелю II, а СП как одной (и не лучшей) из опций Базеля II. При этом речь абсолютно не идет о поиске конкурентных преимуществ для банков каких-либо стран. Базовый подход реализует все содержательные позиции Базеля II и предполагает исключительно интенсивную работу органов надзора и банковских сообществ, нацеленную на достижение результата, намеченного Базелем II. В рамках Базового подхода в полной мере сохраняется представление всем банкам, действующим на территории данной страны, национального режима регулирования и надзора с возможными ограничениями, ранее введенными национальным законодательством или в соответствии с ним. Никаких новых ограничений данный подход не предполагает;

4) Базовому подходу должен быть придан статус опции в рамках Базеля II. Это позволит дополнительно заинтересовать страны в активном следовании идеологии Базеля II по основным принципиальным вопросам. Помимо этого предложенное решение позволит не ухудшать оценки ситуации в странах, принявших данный подход, в отношении шестого принципа Основных принципов эффективного банковского надзора (требования по капиталу) и, тем самым, обеспечить преемственность оценок соблюдения Базельских принципов в соответствующих странах. Наконец, такое решение будет существенно способствовать сохранению единого сообщества органов банковского надзора без их деления на «категории качества» по критерию «внедрения» Базеля II.

На совместном заседании все эти аргументы были внимательно и благожелательно выслушаны. Председательствующим (В. МакДонау) было подчеркнuto, что:

1) позиция, представленная группой, понятна и аргументированна;

2) нельзя не считаться с пожеланиями, исходящими от представителей стран, на которые приходится немалая часть территории и в которых проживает 60% населения земли;

3) необходимо провести поиск технического решения проблемы в рамках Базеля II. В этих целях необходимо продолжение консультаций Базельского комитета, Контактной группы и «группы шести».

Такого рода контакты действительно имели место в сентябре и ноябре 2002 г. Одновременно в течение двух месяцев Группой по капиталу БКБН были подготовлены предложения по упрощенному стандартизированному подходу, которые предполагается включить в текст Базеля II в качестве полноценной опции. Указанные предложения по сути базируются на предложениях «группы шести». Они были рассмотрены и поддержаны на совместном заседании Группы по капиталу БКБН и рабочей группы по капиталу, функционирующей в рамках Контактной группы в ходе совместного заседания в ноябре 2002 года.

Следующим является вопрос, все ли проблемы Базеля II можно считать решенными в свете программной речи председателя Базельского комитета?

Представляется, что положения доклада при всей их неординарности не позволили снять целый ряд весьма острых проблем, вызываемых перспективами внедрения Нового Базельского соглашения по капиталу¹. Одной из проблем является проблема изменения структуры капиталопотоков и цены капитала для стран с развивающимися рынками. Проведенные в последнее время детальные исследования на сей счет показали, что влияние Базеля II, в том числе в силу «потолка» на рейтинговую оценку заемщика, задаваемую рейтингом суверена (государства), является весьма и весьма существенным². Другой проблемой является так называемая процикличность новых Базельских подходов. Особенно это относится к стандартизированному подходу. Суть данной проблемы сводится к тому, что чувствительность требований по капиталу к рискам фактически сводится к чувствительности этих требований к оценке текущего состояния заемщика. Данная оценка традиционно базируется, главным образом, на «прошлой» информации. В то же время оценка риска, как вытекает из самой его природы (вероятность потерь), по определению является оценкой развития событий в будущем. Применительно к проблеме кредитного риска – это оценка вероятности дефолта заемщика в обозримой перспективе (обычно – с горизонтом в год от даты оценки). И если качественно сделанная оценка текущего состояния заемщика может с той или иной степенью достоверности характеризовать его устойчивость при заданной экономической ситуации, то ответа на вопрос об уровне устойчивости заемщика в условиях изменения экономической ситуации данная оценка не дает. Поиск такого ответа может лежать в сфере исследований (оценок) возможных перспектив развития ситуации, которые рейтинговыми агентствами в общем случае не проводятся. Оценки же вероятности проявления в деятельности заемщиков изменившихся экономических обстоятельств, то есть вероятности дефолта в условиях изменившейся внешней среды, – это вообще отдельная задача, и рейтинговыми агентствами она в современных условиях тоже не решается. Примем во внимание и то, что рейтинги отражают в основном не просто исторические, а именно отчетные данные, качество которых оставляет желать много лучшего далеко не только в России. В итоге рейтинги получаются даже не сегодняшними и уж тем более не «завтрашними» показателями вероятности дефолта, какими они должны бы быть, а «вчерашними» и даже с этой оговоркой не обязательно достоверными.

¹ Эти проблемы отмечались в статье автора, опубликованной в журнале «Деньги и кредит» № 6, 2000.

² Например, см. статью Reisen H. Ratings Since the Asian Crises. – ICRA Bul. of Money and Finance, Vol. 2. - 2002. - 1 8.

В силу всего сказанного на подъеме экономики, когда ввиду объективных перспектив ухудшения ситуации реальный риск постепенно нарастает, рейтинги через пониженные требования к капиталу поощряют банки к новым ссудам, т. е. к новым рискам. Напротив, на спаде, когда риск объективно снижается, рейтинги зовут к дополнительному ограничению кредитования. В итоге механическое использование рейтингов для целей оценки достаточности капитала ведет к усилению амплитуды циклов. При этом указанные подходы способны негативно повлиять и на характер управления рисками. Негативное потенциальное влияние предусмотренного проектом Базеля II использования рейтингов на качество управления рисками в банках в силу ее «амортизирующего» влияния на реакцию менеджмента – самостоятельная проблема нового соглашения по капиталу. Как указывалось, одна из задач Базеля II как раз состоит в стимулировании качества управления рисками. А применение рейтингов в силу инерционности влияния может выступать препятствующим этому фактором.

В выступлении председателя Базельского комитета сделана попытка ответить на естественные вопросы, возникающие в связи с изложенными проблемами. Вот какие аргументы содержались в докладе г-на МакДоноу.

«Новое соглашение устанавливает минимальное требование по капиталу, необходимое для соблюдения требований банковского регулирования. Все органы надзора ожидают, что банки функционируют с уровнем капитала выше регулятивного минимума, и что почти все банки управляются исходя из потребности в экономическом капитале, а не исходя из регулятивных требований к капиталу. Таким образом, хотя ухудшение качества кредитов может повысить регулятивные (минимальные) требования по капиталу, капитал, с которым в любом случае должен работать банк и который превышает минимально необходимый уровень, перекроет («впитает», *dampen*) эффект внезапного ухудшения условий деятельности и качества активов».

Данная констатация не может рассматриваться как аргумент против эффекта «процикличности» Нового соглашения по капиталу. С одной стороны, речь в ней идет только об уже выданных ссудах. В то же время проциклический эффект проявляется в росте (снижении) стимулов к предоставлению банками новых кредитов. И указанный эффект сказывается в полной мере безотносительно того, достаточен ли фактический капитал, чтобы перекрыть эффект увеличения потребности в регулятивном капитале. Помимо этого, в соответствии с теорией вопроса, экономический капитал для нормально работающего банка должен быть ниже регулятивного. Именно это обстоятельство по существу и предопределило проведение работы по подготовке Базеля II, знаменующего важный шаг на пути приближения регулятивных требований к уровню экономического капитала. Очевидно, что если бы экономический капитал был бы больше регулятивного, для банков отсутствовал бы всякий смысл ставить вопрос об изменении системы регулирования требований к капиталу, так как новый подход был бы жестче существующего.

Помимо отмеченного выше, в докладе содержится также следующее положение:

«Базельский комитет недавно пришел к согласию, что к банкам, которые принимают подход (к оценке достаточности капитала – *Capital Adequacy*), базирующийся на системе внутренних рейтингов, в рамках 2-го компонента нового соглашения по капиталу (*Pillar II*) должно предъявляться требование о проведении консервативного стресс-тестирования кредитного риска. Стресс-тестирование должно помочь банкам формировать адекватную «подушку» по капиталу в преддверии потенциальных спадов в экономике».

Требование о проведении стресс-тестов и об определении потребности в капитале с учетом их результатов, действительно, в какой-то степени способно снизить проциклический эффект для банков, реализующих IRB-подход. В то же время качество стресс-теста не гарантировано. Поэтому не гарантирован и результат (снижение проциклического эффекта). Помимо этого, требование по проведению стресс-тестов пока касается только «IRB-банков», а в отношении банков, которые будут применять стандартизированный подход, данный аргумент применен быть не может.

В порядке заключения

Основным с точки зрения развития подходов к организации банковского надзора по результатам XII Международной конференции по банковскому надзору является усиление внимания и придание дополнительного значения национальному фактору. Несмотря на внешнюю новизну и даже в известном смысле революционность данного положения, такое изменение подходов к организации надзора вполне прогнозировалось. Позволю себе привести высказывание из статьи по тематике Базеля: «Авторы предложений Базеля II, судя по всему, были так увлечены идеей перехода от регулятивного капитала к экономическому, что упустили из виду одно обстоятельство: концепция экономического капитала может эффективно работать лишь при определенных условиях. Эти условия включают как минимум:

наличие достаточной устойчивости в политике и экономике, системе регулирования, правовом режиме и т. д. (как иначе с удовлетворительной степенью вероятности оценить риск неплатежеспособности заемщика?);

наличие качественной базы данных у кредиторов.

В развивающихся экономиках и банковских системах существование таких условий невозможно по определению. Если признать это обстоятельство существенным, то из него с неизбежностью вытекает вывод о необходимости привнесения в минимальный ассортимент регулятивных схем еще одной, базирующейся на Соглашении 1988 г., освобожденном от присущих ему недостатков (клубный подход) и уточненном с учетом тенденций развития кредитного дела и финансовых рынков (вопросы обеспечения, неттинга, секьюритизации долгов, кредитных деривативов и т. п.).

Конечно, приятнее считать банковское регулирование интернациональным и единым. А указанные моменты как будто вносят элементы раскола в стройные ряды регуляторов. Однако это обманчивое ощущение. В действительности речь идет о тактических различиях внутри стратегического единства. Если не позволять эмоциям доминировать над здравым смыслом, то очевидной становится следующая констатация: разумные тактические различия в подходах к регулированию достаточности капитала в разных странах в действительности значат для поддержания реального единства системы банковского регулирования несравнимо больше, чем формальное единообразие подходов, представляющее на самом деле серьезную угрозу для решения ключевой задачи банковского надзора любой страны. Эта задача состоит в формировании здоровых банковских систем в первую очередь на национальном и уже потом на международном уровнях»¹.

Хорошо, что здравый смысл одержал победу на международной арене за каких-то 3 года – почти в соответствии с известной пословицей о нормальном сроке ожидания. Правда, в данном случае победу никто не обещал. Но это, возможно, только повышает ее значение.

¹ См.: Деньги и кредит. - 2000. - № 6. - С. 27.